

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Библиотека внешней политики. ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ.
Том первый, под ред. В. П. Потемкина. ОГИЗ. Гос. Соц.-экон. изд-во,
М., 1941. 566 стр.

«История дипломатии» представляет собою совершенно новый по общему замыслу труд в исторической литературе. Задача книги, как она сформулирована в предисловии редакции, заключается в том, чтобы «на основе анализа международных отношений в последовательно сменявшиеся эпохи изложить краткую историю дипломатии от древних времен до нашего времени». Нельзя не признать, что эта задача является в высшей степени увлекательной и в то же время трудной. Трудности заключаются не в одном грандиозном масштабе работы, охватывающей развитие дипломатии в рамках всемирной истории, не только в том, что авторам приходилось выбирать из бесчисленных фактов лишь особенно значительные и интересные, но и в самом освещении этих фактов. «История дипломатии» должна давать не оди лишь описательный материал, как это мы видим в некоторых иностранных пособиях, но и его марксистский анализ. С другой стороны, история дипломатии не должна превращаться, как это нередко бывает, в историю международных отношений. Дипломатия во все времена разрешала внешнеполитические задачи государств, но она не совпадает с этими задачами и обуславливающими их явлениями.

Появившийся первый том «Истории дипломатии» содержит четырнадцать глав, излагающих историю дипломатии от древнейших времен до франко-прусской войны и Франкфуртского мира 1871 г. включительно. Все главы написаны популярно, часто увлекательно и, несомненно, будут прочитаны с интересом и пользой широкими кругами советских читателей.

Несмотря на то, что объем книги невелик, если иметь в виду громадные исторические периоды, охватываемые ею, изложение не носит конспективного характера. Это достигается тем, что составители фиксируют свое внимание на основных проблемах истории дипломатии и, поступаясь менее существенными вопросами, эти проблемы ставят четко, с большим знанием дела. Документация в тексте незначительна, и в конце книги помещен содержательный библиографический список. В целом «История дипломатии» еще раз свидетельствует о том, что новая точка зрения, своеобразное освещение уже известных фактов может содействовать более углубленному пониманию, казалось бы, уже давно изученного материала.

Для читателя ВДИ особый интерес представляют первый раздел книги («Дипломатия в древние века») и первая глава второго раздела («Дипломатия в средние века», гл. 1. «Варварские государства и Византия»). Автором глав первого раздела является покойный В. С. Сергеев, который с увлечением работал над ними в последние месяцы своей жизни. В области истории древнего мира поставленная задача была особенно трудна. Если даже вопросы истории дипломатии средних веков и нового времени не могут считаться достаточно разработанными, то тем более это нужно сказать относительно древнего мира. Здесь перед исследователями открываются широкие перспективы, дальнейшее изучение истории дипломатии и внешней политики может

дать интересные и исторически значительные результаты. Это изучение может объединить в дружной работе специалистов в различных областях древней истории и должно будет содействовать уяснению многих проблем древневосточного и античного общества и государства.

Первый раздел «Истории дипломатии» состоит из трех глав. После краткого введения, намечающего основные линии развития дипломатии в древности, следуют главы, посвященные дипломатии древнего Востока, Греции и Рима; самой обширной является последняя.

В первой главе автор дает характеристику наиболее интересных дипломатических документов стран древнего Востока: Телль-эль-Амарнской переписки, договора Рамзеса II и хеттского царя Хаттушиля III, ассирийских документов VIII—VII вв. до н. э., наконец, данных о древнеиндийской дипломатии, содержащихся в законах Ману. И в этой, как и в последующих главах, ярко проявляются черты, присущие работам В. С. Сергеева: широта постановки вопросов, искусство выбрать наиболее существенное из громадного материала фактов, литературный блеск и доступность изложения. Автор обладает умением сосредоточить внимание на самых интересных документах, выдвинуть в характеристике их содержания наиболее значительные исторические проблемы, наметить основные линии исторического развития. Главы по истории дипломатии древнего мира прекрасно написаны, изложение оживлено характерными цитатами из своеобразных источников древних веков. Особенно подробно в первой главе обрисована ассирийская дипломатия VIII—VII вв. Автор использовал ценное издание корреспонденции ассирийских царей на английском языке, вышедшее в 1930—1936 гг.¹ Действительно, эта корреспонденция представляет собою богатейший источник по социальной, политической, религиозной и культурной истории одного из величайших государств древнего Востока в период наибольшего развития его могущества. Автор живо рисует сложную, хорошо организованную работу, какую вели ассирийские дипломаты в VIII—VII вв. Международная обстановка на Востоке в это время была тревожная. Крупные события быстро следовали одно за другим. Передняя Азия и Северная Африка представляли собою арену военной и дипломатической борьбы разнообразных политических образований: Ассирии и Египта, Вавилона и Элама, царства Урарту, Лидии, небольших сирийских государств и т. д. Враги Ассирии подстерегали удобный случай для выступления против нее, нужны были, помимо военного перевеса, большое дипломатическое искусство и выдержка, чтобы одержать верх в этой борьбе. Главным полем деятельности ассирийской дипломатии являлись юг—Вавилония и Элам и север—царство Урарту, которому Саргон II нанес решительный удар своим знаменитым походом 714 г., но которое продолжало играть существенную роль еще и в VII в. Автор останавливается на драматической истории Вавилона во времена Сенахериба и Ашурбанипала, на борьбе последнего с Шамаш-Шумукином. Он удачно показал, как события в одной стране отражаются на положении другой, как в военно-дипломатической истории стран древнего Востока в это время все больше сказывается их взаимная связь. Борьба в Вавилонии, например, имеет свое продолжение в Эламе. При чтении соответствующих страниц «Истории дипломатии» у читателя создается представление, что государства древнего Востока в социальном и политическом отношении не являлись чересчур примитивными и совершенно однородными организациями, что отношения носили уже сравнительно сложный характер, что перед нами политические образования, не всегда еще вполне оформившиеся, включающие разнородные элементы, но уже со сложной внутренней структурой, с развитым административным аппаратом, с разнообразными приемами политики.

Автор правильно указывает (стр. 18), что «из многочисленных памятников древневосточной дипломатии наибольший интерес по объему и богатству содержания представляют Телль-Амарнская переписка и договор египетского фараона Рамзеса II с царем хеттов Хаттушилем III ...», но недостаточно, нам кажется, использует первую: жела-

¹ «Royal Correspondence of the Assyrian Empire». Translated into English with a transliteration of the text and a Commentary by L. Waterman, p. I—IV, Ann Arbor, 1930—1936.

тельна была бы более обстоятельная характеристика дипломатических отношений по Телль-Амарнскому архиву, а также гораздо более обильные цитаты из писем, содержащихся в нем. Для древней Индии, помимо законов Ману, следовало привлечь такой первоклассный исторический источник, как Артхашастра Каутильи.

Вторая глава первого раздела открывается характеристикой международных связей в древней Греции. Автор рассматривает самые характерные виды этих связей, получивших широкое развитие в классическую эпоху: читатель знакомится со своеобразным институтом проксении, с амфикифиями, договорами, союзами, посольствами и пр. В несколько преувеличенных чертах рисуется влияние дельфийского жречества, положение которого, в изображении автора, скорее напоминает положение жречества в каком-нибудь восточном государстве. Далее дается характеристика греческой дипломатии в классический период (VIII—IV вв. до н. э.). Автор отмечает зачатки международных связей уже в гомеровскую эпоху и подробнее останавливается на греческой дипломатии второй половины V и начала IV вв.: на проекте панэллинского мирного конгресса, выдвинутом Периклом, на дипломатической борьбе в период Пелопоннесской войны, на «царском мире» (387 г.). Центральное место в изложении занимают подробные данные Фукидида о переговорах между греческими государствами, предшествовавших открытию военных действий в 431 г., и это является правильным: эти переговоры, действительно, прекрасно рисуют дипломатическую теорию и практику этого времени. Заметим кстати, что материал Фукидида по истории греческой дипломатии настолько интересен, что заслуживал бы специальной разработки. Очень живо, хотя и не вполне точно в рассматриваемой главе изображаются бурные дебаты на собрании в Спарте в 432 г. Можно согласиться с общим выводом автора, что усилия дипломатов не предотвратили Пелопоннесской войны, но оказали существенное влияние как на ее подготовку, так и на последующий ход событий. Из договоров, заключенных позднее, уже во время войны, говорится о договоре 421 г. (Никиев мир) и об очень характерном соглашении между Афинами и Спартой в том же году, предусматривавшем вмешательство обоих государств в случае нападения третьего государства и помощь Афин Спарте в случае восстания рабов лакедемонян.

В конце V и в начале IV вв., после Сицилийской экспедиции, Персия принимает более активное участие в борьбе греческих государств, и картина дипломатических сношений делается еще более сложной. Персидские сатрапы и центральная власть развивают энергичную дипломатическую деятельность, в Греции создаются и распадаются различные политические комбинации, Персия поддерживает то Спарту, то Афины, то опять Спарту и т. д. Автор говорит о главных моментах в этой сложной борьбе противоречивых интересов и показывает, как Персия добивается своих целей на время в Анталкидовом («царском») мире 387 г., который установил ее преобладание над политически раздробленным греческим миром.

Большой интерес в истории древней дипломатии представляет и следующий период развития Македонской монархии при Филиппе II, гениальном дипломате своего времени. В изложении автора тесно связаны, как это было и в действительности, военные столкновения, искусные дипломатические шаги, борьба партийных группировок, лозунги и программы современной греческой публицистики. Конечно, в виду сжатости изложения автор имел возможность указать лишь некоторые главные моменты длительной и сложной дипломатической игры IV в. Такими моментами являются Филократов мир (346 г.) и Коринфский конгресс (337 г.).

Из богатого материала эллинистической эпохи разработан замечательный по своему историческому значению манифест Полисперхона, показавшего путь другим диадохам в их политике по отношению к Элладе. Можно пожалеть, что не привлечены другие памятники, такие, например, как переписка эллинистических царей с греческими полисами, и не освещена подробнее дипломатия крупных восточных эллинистических государств (царств Селевкидов и Птолемеев). Разработка этих документов и вопросов в работе В. С. Сергеева могла бы быть очень интересной. Игра на социальных противоречиях, о которой автор говорит в связи с манифестом Полисперхона, являвшаяся одним из обычных приемов античной дипломатии, обнаруживается не менее ярко и в поли-

тике Антигона Одноглазого, Птолемея I и других эллинистических царей. Впрочем, отчасти] дипломатия позднеэллинистического периода затронута в связи с историей римской дипломатии в третьей главе.

В начале этой главы характеризуются формы международных связей и дипломатические органы древнего Рима. Материал по собственно истории римской дипломатии дан в следующих частях этой главы: «Римская дипломатия в период Республики», «Организация дипломатического аппарата в эпоху Империи», «Внутренняя дипломатия», «Союзные договоры с варварами». В обзоре республиканского периода главное внимание уделено римской дипломатии II в. до н. э., т. е. того времени, когда Рим после войны с Ганнибалом превращается в могучую державу, распространившую свою власть и влияние на все страны Средиземноморья, когда находит себе особенно широкое применение принцип римской дипломатии: «разделяй и властвуй». В противоположность Моммзену, который характеризовал македонского царя Филиппа V как человека «вялого] и недалёковидного», автор очень высоко ставит этого деятеля, указывая на его энергию и властолюбие (стр. 63), способность к отчаянному сопротивлению (стр. 65). Он идет в этом направлении даже чересчур далеко, полагая, что Филипп V по характеру напоминал основателя македонского могущества, Филиппа II. Следовало бы указать, что в борьбе, развернувшейся в Элладе, приняли участие, кроме Спарты и Этолийского союза, Ахейский союз, остров Родос, Пергам и др.

Очень рельефно предстает перед читателем образ неутомимого Ганнибала, его дипломатическое искусство, его широкие планы сплочения сил восточного Средиземья с целью окружения ненавистного ему Рима.

Благодарным материалом служат известия Тита Ливия о переговорах римлян с Персеем. Здесь, как верно замечает автор, дипломатические ошибки особенно отчетливо сказались на исходе военного столкновения: поражение Персея при Пидне в 168 г. было в значительной мере подготовлено его близорукостью и медлительностью в переговорах, предшествовавших войне.

Излагая основные черты римской дипломатии, автор с большим вниманием останавливается на индивидуальных носителях государственных идей древнего Рима. Он убедительно показывает, какое влияние имели личные качества дипломатов Ганнибала, Квинта Марция Филиппа, Юлия Цезаря и др. на успех их деятельности.

В истории дипломатии императорского периода в изложении выдвинут вопрос о восточной политике Рима—его отношения к Парфии и Армении. Эти страницы читаются с захватывающим интересом. Своеобразная структура римского государства времени Принципата и Домината обусловила так наз. «внутреннюю дипломатию», нашедшую себе выражение прежде всего в «праве посольства». В заключение дается краткая характеристика договоров римских императоров с варварскими народностями в IV—V вв. н. э.

Таково в основном богатое содержание первого раздела. К сожалению, в изложении встречаются все же неточности и] ошибки. Неточно изложение событий и переговоров, которые привели к открытию военных действий между Афинским и Пелопоннесским союзами в 431 г. до н. э. (стр. 43—45). Потидея была взята афинянами в 430 г., а не перед упомянутыми переговорами, как может подумать читатель на основании изложения автора (стр. 43). Неправильно передан ход битвы при Пидне (стр. 70). Фараоны Эфиопской династии не могли выйти из среды начальников ливийских отрядов (стр. 26) и др. Следует пожелать, чтобы эти погрешности были исправлены при новом издании.

В первой главе второго раздела («Дипломатия в средние века») для читателей ВДИ особенно интересны страницы, где говорится о дипломатии Византии и Руси (авторы: проф. С. В. Бахрушин и проф. Е. А. Косминский). Правильно подчеркивается огромное влияние византийской дипломатии на всю дипломатию средневековья. Особенно существенной в этом отношении явилась дипломатическая деятельность императора Юстиниана. Источники дают обильный и красочный материал по истории византийской дипломатии, и этот материал широко и удачно использован в работе. Читатель получает очень ясное представление о приемах этой дипломатии. Труднее, повидимому,

было наметить главные моменты ее исторического развития. Значение сношений с Византией особенно отчетливо выявляется в очерке «Дипломатия Киевской Руси». Другой характерный момент, выступающий в этом очерке, — наличие широких международных связей Киевской Руси не только с Византией, но и с западными и северными странами. Помимо Византии и Киевской Руси, в этой главе охарактеризована дипломатия арабов, папы и франкского государства.

Из сказанного видно, какой обширный материал содержат рассмотренные главы «Истории дипломатии». В очень доступной форме в них изложены главные факты по истории дипломатии древних и средних веков. Дипломатия нового времени имеет необходимые предпосылки в дипломатии этих отдаленных периодов. Изучая развитие дипломатических сношений, читатель получает отчетливое представление об их формах и истории в связи с историей всего общества и о закономерности и преемственности исторического процесса.

К. Зельин

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ. Под редакцией Г. Ф. Александрова, Б. Э. Быховского, М. Б. Митина, П. Ф. Юдина. Том I. *Философия античного и феодального общества.* Политиздат, 1940.

Издание истории философии в семи томах, предпринятое Институтом философии АН СССР, — один из показателей роста марксистской науки, вдохновляемой и направляемой гениальными работами товарища Сталина, неустанной заботой партии и правительства, расцветом социалистической культуры. Вышедший пока первый том «Истории философии» свидетельствует о зрелости марксистской философской мысли, об уверенности авторов в своих силах, о способности поднять и решить задачи большой важности.

История философии имеет огромное воспитательное и познавательное значение. Нельзя овладеть диалектическим материализмом без знания истории философии, так как философия марксизма-ленинизма создавалась и развивается исторически в неустанной борьбе с враждебными идейными течениями. Говоря о современном материализме, Энгельс писал, что он «представляет собой не простое воскрешение старого материализма, а к прочным основам последнего присоединяет еще все идейное содержание двухтысячелетнего развития философии и естествознания, как и самой этой двухтысячелетней истории»¹. Учение Маркса «возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма»². Понятно поэтому, что основоположники марксизма-ленинизма постоянно изучали историю философии. «Философские тетради» Ленина показывают нам, какие глубокие и гениальные идеи возникали у Ленина в процессе его работы над историей философии.

История философии до сих пор была монополией буржуазных философов идеалистического лагеря. Они не только неспособны были дать правильное, подлинно научное изложение истории философии, но и сознательно ее искажали. Ведь философия — партийна; буржуазные историки философии стремятся исказить, принизить материализм и пропагандируют идеализм. Так, «История материализма» Ф. А. Ланге представляет собою в сущности критику материализма с позиций неокантианства. В этом отношении не составляет исключения и Гегель, о котором Ленин пишет: «Мистик-идеалист-спиритуалист Гегель (как и вся казенная, поповско-идеалистическая философия нашего времени) превозносит и жует мистику-идеализм в истории философии, игнорируя и небрежно третируя материализм. Ср. Гегель о Демокрите — ничего!! О Платоне тьма размазни мистической»³.

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1938, стр. 144.

² Ленин, Соч., т. XVI, стр. 349.

³ Ленин, Философские тетради, стр. 287.